

Подписная цена. Во всех почтовых учреждениях Германии 300 мар., в Берлине и пригородах, с доставкой сообразными размерными ежедневно на дому — 220 мар., при ежедневной по доставке в выходные дни — 220 мар. В Голландии — 220 мар., в Англии — 1 шилл., Латвии, Литве, Польше, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Румынии — 240 герм. мар., Болгарии, Финляндии, Греции, Румынии, Чехословакии, Турции 300 герм. мар. Во всех остальных странах — 350 герм. мар. Во все месяцы Кв. заказ просить прилагать деньги, во избежание задержки высылки.

Объявления. основные плата 20 и за строку неопределенно — одна дьявола часть (страны), для врачей, присяжных поверенных, ищущих мѣсть 12 мар. за строку неопределенно, для воззваний 15 мар. за строку неопределенно. Строка объявлен в текст газеты 100 герм. мар. при крупном заказе указаны цены не обязательны. Заграничные объявления по особому тарифу. Прием объявлений и подписки в „Ullsteinhaus“, Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всех городских отделениях Ullsteins. Редакция (Markgrafenstr. 78) открыта ежедневно от 11 часов дня до 2 час для Редакторов принимать ежедневно от 12 до 13 час дня. Телефон редакции: Dehoff 47-61

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНѢ

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна и В. Д. Набоновымъ †

№ 555-и Вторникъ, 26 13 сентября 1922 г. 2-й г. изд.

Берлинъ, 25 сентября.
Какъ жаль, что г. Чичеринъ уже уѣхалъ въ Востокъ и Россія. Москву, онъ потерялъ еще одну возможность въ интервью съ корреспондентомъ какой либо европейской газеты провозгласить о новой побѣдѣ русской дипломатии: о новомъ протестѣ противъ рѣшенія Англии, Франціи и Италиі пригласить правительство Ангоры принять участие въ конференціи для разрѣшенія восточнаго вопроса. Къ участию въ этой конференціи приглашены кромѣ Франціи, Англии и Италиі еще и Румынія, Югославія, Японія и Греція. Несмотря на требования Кемалъ пашы, приглашеніе къ участию въ конференціи представителей Россіи не предпологается. Очевидно, Чичеринъ будетъ протестовать. Конечно, состав будущей конференціи пока окончательно не рѣшенъ. Необходимо выждать отвѣта Ангорскаго правительства и окончательнаго съ нимъ соглашения. Но результаты этихъ дальнейшихъ переговоровъ между странами Антанты и Турціей не имѣютъ особаго значенія съ точки зрѣнія оптики того положенія, которое завоевало себѣ совѣтское правительство въ Европѣ. Если бы даже, вопреки нашимъ предположеніямъ, Совѣтская Россія и была приглашена къ участию въ работѣ конференціи, это не могло бы имѣть особаго моральнаго значенія, это было бы побѣдой турецкаго вліянія и новымъ доказательствомъ того безсилія, которое характеризуетъ собой политику побѣдоноснаго Чичерина.

Было бы, конечно, большей наивностью полагать, что русская эмиграція только потому, что она рѣшительно отказывается «принять» въ себя Горькинъ совѣтское правительство, испытываетъ чувство радости по поводу этого новаго поразенія совѣтской дипломатии. Для эмиграціи совѣтская власть — наростъ на организмѣ Россіи, наростъ ему чуждый, хотя, конечно, обусловливающийся известными болѣзненными процессами въ самомъ организмѣ. Эмиграція должна и можетъ радоваться успѣхамъ Россіи какъ доказательству проявленія ея могущественныхъ внутреннихъ силъ, не воплотѣ подавленныхъ большевистскимъ засиліемъ, хотя бы успѣхи эти развивались подъ флагомъ совѣтскаго правительства. Конечно, эти успѣхи Россіи могутъ до известной степени вѣнше укрѣпить авторитетъ совѣтской власти. Въѣкъ къ этому сводится, въ конечномъ счетѣ, весь секретъ большевистскаго властвованія: живуть накопленнымъ чужими трудами, трудами той Россіи, которую они такъ презираютъ, и которую они и разграбили, и разрушили. И властвованіе это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены послѣдніе остатки того, что когда то было совладно трудящейся страной. Но до момента этого полнаго уничтоженія осталось немного времени. Поэтому нѣкоторое укрѣпленіе своего авторитета успѣхомъ, по существу обусловливающимся тѣми внутренними возможностями страны, которая осталась для Европы очевидными, несмотря на компрометирующій Россію совѣтскій режимъ, было бы не слишкомъ дорогой цѣной за реальные успѣхи въ международномъ положеніи, которые переживали бы большевикамъ. Но въ томъ то и бѣда, что правительство, ведущее страну къ внут-

Союзная нота кемалистамъ. Безпорядки въ Софіи.

Обращеніе союзниковъ къ Ангорскому правительству.

Парижъ, 23. 9.

Сегодня вечеромъ опубликовано официальное сообщеніе о результатахъ совѣщанія Пуанкаре, Нерсона и Сфорца по восточному вопросу.

Сообщаніе постановило обратиться къ ангорскому правительству съ приглашеніемъ принять участие въ конференціи. Приглашеніе гласитъ слѣдующимъ образомъ:
Правительства Англии, Франціи и Италиі просятъ ангорское национальное собраніе высказаться о томъ, согласно ли оно немедленно командировать делегата, снабженнаго безусловными полномочіями на конференцію, которая будетъ созвана въ Венеціи или другомъ мѣстѣ и на которую будутъ приглашены представители Великобритании, Франціи, Италиі, Румыніи, Юго-Славіи, Японіи и Греціи. Конференція эта состоится, какъ только будутъ выполнены надлежащія приговѣренія. Цѣль ея состоитъ въ заключеніи мира между турками, греками и другими союзниками.

Союзники пользуются этимъ случаемъ, чтобы заявить, что они съ удовольствіемъ осведомлены о томъ, что Турція не намерена получить обратно Бранію и Адрианополь. Если ангорское правительство не введетъ своихъ войскъ во время мирныхъ переговоровъ въ полосу временно объявленнаго союзниками нейтральности, всѣ три правительства охотно поддерживаютъ это пожеланіе Турціи. Въ мирномъ договорѣ предполагается ограничить интересы турокъ и сосѣднихъ съ Турціей государствъ, нейтрализовать еще подлежащую установленію району, гарантировать подь наблюденіемъ Лиги Наций свободу пролива въ Босфорѣ до Мраморнаго моря, и обезпечить защиту меньшинствъ въ равномъ и религиозномъ отношеніи.

Правительство названныхъ государствъ охотно поддержитъ включеніе Турціи въ Лигу Наций. Они повторяютъ свое обязательство уже въ мартѣ заявленіе, что всѣ союзныя войска будутъ выведены изъ Константинополя, какъ только миръ будетъ ратифицированъ. Они пускаютъ въ ходъ все свое вліяніе, чтобы добиться до созыва конференціи отвода греческихъ военныхъ силъ на линію, которая будетъ установлена союзными генералами по соглашенію съ греческими и турецкими властями.

Ангорское правительство съ своей стороны должно обязаться, что оно во время конференціи не будетъ отправлять своихъ войскъ въ районъ, временно объявленнаго нейтральнымъ, и это войска его не перейдутъ ни черезъ проливы, ни черезъ Мраморное море. Для установленія линіи, а которой говорится выше, можно было бы немедленно устроить совѣщаніе между Кемалемъ пашей и союзными генералами въ Измидѣ. Союзныя правительства убѣждены, что ихъ призванъ быть услышанъ и что они будутъ работать для восстановления мира, совместно съ Турціей, которую они считаютъ своей союзницей.

Кемалисты въ нейтральной полосѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 24. 9.

По сообщенію агентства Рейтера турецкая армія въ субботу вторглась въ нейтральную полосу у Чанана.

Въ воскресенье утромъ предположены переговоры между англійскими генералами въ этомъ секторѣ и турецкими парламентаріями.

«Темпъ» дѣлаетъ изъ этого сообщенія выводъ, что рѣчь идетъ вѣроятно о турецкихъ парламентаріяхъ, явившихся въ нейтральную полосу не съ цѣлью вторженія, а для того, чтобы выступить въ переговоры съ англійскими главными командовавшимъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 25. 9.

По сообщенію агентства Рейтера изъ Константинополя турецкая казалийскія войска подошли въ нейтральномъ районѣ Дарданеллъ у деревень Эрикени и Байрамликъ на пушечный выстрѣлъ отъ англійскихъ позицій. Генералъ Гаррингтонъ вызвалъ къ себѣ представителя ангорскаго правительства и предложилъ ему увезти кемалистскія войска изъ нейтральнаго района.

Какъ сообщаетъ «Times» турки ушли изъ нейтральной полосы.

ренному разрушенію, дезорганизуя все области хозяйственной и культурной жизни, не можетъ имѣть и международнаго успѣха.

И именно потому, что совѣтская дипломатія фатально, благодаря внутренней политикѣ, обречена на неуспѣхъ, нельзя принимать особенно близко къ сердцу каждую конкретную неудачу. Если остановиться на тѣхъ послѣдствіяхъ, которые могли бы повлечь за собой участіе Россіи въ восточной конференціи, то они сводятся бы развѣ къ поддержкѣ своимъ голосомъ домогательствъ Турціи. Это могло бы содѣйствовать ея успѣху. Но поскольку вопросъ выходилъ бы за предѣлы вопроса о Дарданеллахъ, поскольку затрагивались бы вопросы Востока, вѣдь вся роль Совѣтской Россіи, могла бы сводиться только къ дезорганизациі тѣхъ силъ, которыми этотъ Востокъ живетъ, къ замѣнѣ исторически сложившагося участія Россіи въ этой жизни Востока; пропагандой разрушенія, которая понятна и народамъ на самой низкой ступени культуры стоящимъ, однако безъ вся-

кой замѣны разрушаемаго положительными идеалами. Совѣтская дипломатія несомнѣнно помогла разрушить хозяйство Туркестана; но что дала эта дипломатія этому когда то здравствующему, теперь гибнущему отъ голода краю? Всеобщую смуту, въ которой никакая власть держаться не можетъ. Но этотъ вопросъ съ русской точки зрѣнія совершенно не исчерпывается. Что получалось для Россіи въ результатѣ такой политики? Губель одной изъ важнѣйшихъ составныхъ частей русскаго народнаго хозяйства, доставлявшей странѣ товары громадной цѣнности и доставлявшей Россіи возможность громаднаго сбыта.

Когда вспоминаешь эти успѣхи совѣтской дипломатии на Востокѣ, не приходится сожалѣть о томъ, что самая возможность ея дѣятельности Европой отрицается. Единный фронтъ Европы противъ «международныхъ вопросовъ естественно исключаетъ дѣятельность тѣхъ, кто занимается только сѣяніемъ раздоровъ и смуты.

Письмо изъ Лондона.

17 сентября 1922.

Каждому, кто въ странѣ въ Европѣ и въ ея, въ которой греческая катастрофа и ужасы Смирнскаго пожара не только валили бы какъ громовой ударъ престижу Англии и не приспосаблились бы ошибкамъ англійскаго политикана. Определить отношеніе англійскаго общественнаго мнѣнія къ мало-азиатскимъ событіямъ — значитъ пытаться разрѣшить уравненіе со слишкомъ многими неизвестными. Вся печать съ рѣдкимъ единодушіемъ признаетъ, что Англія потерпѣла дипломатическое поражение, что положеніе ея почти безвыходно. Даже такая рьяная защитница правительства, какъ газета «Обсерверъ» подтверждаетъ этотъ приговоръ, ибо ея руководители, при всей своей предвзятости, не рѣшаются въ данномъ случаѣ провозгласить, какъ они это дѣлали неоднократно въ русское время, что дважды два — стѣеиновая сѣвка. Логика исторіи смотритъ печалью прямо въ глаза, и печаль не можетъ притворяться, что не видитъ, не можетъ отворачиваться, ибо истина есть слишкомъ ярка. Но я утверждаю, что все это газетное самобичеваніе происходитъ на фонѣ полнѣйшаго равнодушія массъ, настроеніе которыхъ является самой крупной неизвѣстностью величинъ въ уравненіи. Парламентъ и не думаетъ собираться. Корда въ печати рѣшается рѣбкій голось, что «Римъ горитъ» и надо прекратить играть на скрипкѣ, откланя такое предостереженіе не встрѣчается изъ мѣлшаго. Какъ я писалъ безконечное количество разъ, самый любуемый лондонскій интуитивъ популярности лидеровъ, — «наша хада съ краю». Эта проповѣдь ничтоженія дѣлания и непротестивая яду. принесла свои плоды, оказавшись такимъ горькимъ, что у пробирочникъ самостоятельной политикѣ рта скривило и они губъ раздѣть не смѣютъ.

Прощу по меньшей мѣрѣ три недѣли съ тѣхъ поръ, какъ начался неминуемый разгромъ греческой арміи. Больше того, заднимъ умомъ крѣпкая печать теперь не обинуясь заявляетъ, что греческая авиатора съ самаго начала была осуждена на катастрофу.

Что же мы видимъ теперь? Союзная эскадры занимаются спасеніемъ бѣднущихъ изъ Смирны и по рѣшаются — высадиться на берегъ. Комало послужатъ грозный ультиматумъ послѣ того, какъ онъ уже на весь миръ провозгласилъ мнимою своихъ требованій. Между тѣмъ, — не знаю какъ во Франціи и въ Италиі — по дѣль несомнѣнно существуютъ въ правительственныхъ кругахъ опасеніе, что необходимость посланія на Ближній Востокъ новыхъ военныхъ силъ способна повести къ внутреннимъ осложненіямъ. Бъера министръ внутреннихъ дѣлъ въ публичной рѣчи очень резко коснулся этого большого мѣста. Онъ сказалъ: «Правительство ни не беретъ чѣкъ не оставивши, что бы сохранили свободу проливовъ... Франція и Италиа въ этомъ съ нами единодушны, и наши за-океанскія владѣнія несомнѣнно помогутъ намъ сохранить священную почву Галлиполи... Это значитъ, что намъ можетъ быть придется послать больше войскъ на Востокъ, даже почти наѣрное придется. Мустафа Кемаль очень талантливый полководецъ. Онъ имѣетъ за собой прекрасную боевую силу, но мы твердо рѣшили, что ему не будетъ дано доступа въ Европу, и что если для этого понадобится сила, эта сила будетъ найдена. Этотъ пунктъ я считаю: теперь опаснымъ пунктомъ для всего мира. Если бы мы потерпѣли поражение, ничего болѣе губительнаго для нашей Восточной Имперіи нельзя себѣ представить. Оно отрицало бы въ Индіи, и въ Британіи, и въ другихъ мѣстахъ, а мы должны прежде всего избѣжать всякаго урона нашему престижу въ этихъ странахъ».

«Это «звучитъ горло». Но не поздно ли? Танца между двухъ стульевъ — страшно обидѣть 70 миллионовъ индійскихъ мусульманъ (которымъ, кстати сказать, на самомъ дѣлѣ такой же дѣдо до Стам-